

УДК 801

10.00.00 Филологические науки

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОКСЕМ В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
К.Д. ВОРОБЬЕВА**

Ло Шаньлин
аспирант кафедры русского языка
*Курский государственный университет,
Курск, Россия*

510237004@qq.com

Статья посвящена описанию явлений проксемической коммуникации, связанной с изменением расстояния между собеседниками при общении, в художественной прозе К.Д. Воробьева. Показано, что в художественном тексте писатель опосредованно отражает эту неотъемлемую часть коммуникации, проявляя индивидуально-авторский подход к вербальной репрезентации соответствующих явлений и демонстрируя свои приоритеты в отборе лексики, в ее качественных и количественных характеристиках. Для обозначения данных языковых единиц по аналогии с термином *паракинема* используется термин *парапроксема*. Парапроксемы проанализированы в семантическом, стилистическом и морфологическом аспектах. В статье выделены и описаны две тематические группы наименований с учетом уменьшения или увеличения расстояния между коммуникантами. Распределение осуществлялось с опорой на семантику глаголов и служебных слов. На примерах из трех повестей К.Д. Воробьева показано, что изменение расстояния между общающимися людьми меняет зону их общения и является сигналом разной информации. Выявлены случаи взаимодействия паракинем и парапроксем, что способствует созданию комплексного образа участников коммуникации, жесты, мимика и движения которых не просто сопровождают речь, но и дополняют её или даже восполняют

Ключевые слова: ПАРАЯЗЫК, ПАРАКИНЕМА, ПАРАПРОКСЕМА

UDC 801

Philological sciences

**PROXEMAS' VERBALIZATION IN FICTIONAL
PROSE OF K.D. VOROBYOV**

Shanlin Lo
postgraduate student at the faculty of the Russian
language
*Kursk State University,
Kursk, Russia*
510237004@qq.com

The article is concerned with proxemic communication connected with changing the relative positioning of communicants when interacting, in fictional prose of K.D. Vorobyov. This essential part of interaction is implied with the individual author's approach to verbal representation of corresponding features and lexis's choice preferences, its quantitative and qualitative characteristics in the writer's fictional prose. By analogy with the term *paracinema*, the term *paraproxema* is also used for defining these kinds of language phenomena. Paraproxemas were analyzed with reference to semantic, stylistic and morphological aspects. There are two thematic groups of terms with the reference to retract and extend of the relative positioning of communicants being defined in the article. The distribution is based on semantics of verbs and function words. Changing the relative positioning of communicants changes the social zone and reports different information as exemplified with three stories of K.D. Vorobyov. The mutual influence of paracinemas and paraproxemas creates the integrated image of communicants, which gestures, facial expressions, and movements not only accompany but also complete speech

Keywords: PARALANGUAGE, PARACINEMA, PARAPROXEMA

Важным элементом человеческого общения является параязык – «явления и факторы, сопровождающие речь и не являющиеся вербальным материалом: громкость, паузы нерешительности, модуляции голоса, мимика, жесты, визуальный контакт между коммуникантами и т.д.» [5, 265].

Традиционно разграничивают три вида паралингвистических средств:

фонационные, кинетические и графические [6, 367].

Мы ограничились изучением кинетических компонентов в структуре художественного текста. Материалом нашего исследования на данном этапе работы стали три повести К.Д. Воровьева: «Сказание о моем ровеснике», «Друг мой Момич» и «Убиты под Москвой» [2].

Путем сплошной выборки был составлен словник паракинем – наименований, описывающих тот или иной жест (в широком смысле) [13, 53]. Выявленные паракинемы мы распределили по четырем группам: «Мимика», «Жесты», «Телодвижения» и «Поза». Особую группу составили конструкции, называющие явления проксемической коммуникации, связанной с изменением расстояния между собеседниками при общении. Проксема – это «единица пространства, обладающая физическими параметрами, соответствующими характеру общения, которое коммуниканты сохраняют вокруг себя в качестве своеобразного рабочего пространственного объема коммуникативного акта, т.е. проксема – это пространственный фон реализации вербального и невербального коммуникативного поведения» [8].

Создателем науки проксемики по праву считается Эдвард Холл, американский антрополог и этнограф, который обратил внимание на тесную связь между культурой и коммуникацией и описал варианты дистанции между беседующими людьми. Э. Холл выделил несколько зон в коммуникации: интимная, личная, социальная и общественная (публичная). Каждая из зон, имеющая определенные количественные показатели, зависящие от национальности, климата, плотности населения, соответствует конкретной ситуации общения. В современных исследованиях наименования зон и их параметры могут корректироваться. Так, в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева отмечено, что «расстояния между общающимися лицами определяются проксемикой но четырем основным категориям: а) близкие – 50 см; б) личностные – 50 см–

1,5 м; в) социоконсультативные – 1,5–3,5 м; г) общественные – до дистанции, достигаемой голосом [5, 289].

Явления «территориального поведения» человека являются объектом изучения разных наук, прежде всего психологии. Известно множество работ, посвященных анализу расстояния между коммуникантами при различных видах общения, среди которых, например, «Кинесический и проксемический компоненты речевого общения» [3], «Проксемика и пространственные условия общения» [1], «Язык телодвижений (как читать мысли по жестам)» [9], «Личная зона. На каком расстоянии друг от друга следует общаться?» [10] и др. Изучение пространственной организации общения в разных условиях нередко сопровождается советами по практическому использованию зонального пространства [7].

Если в устной речи проксемические явления обычно сопровождают речь, то в художественном тексте писатель опосредованно и осознанно отражает эту неотъемлемую часть коммуникации, проявляя индивидуально-авторский подход к вербальной репрезентации соответствующих явлений. Лингвисты, описывающие способы вербализации параязыковых форм коммуникации в литературе, не могли не обратить внимание на «проксеминое поведение» человека, которое зависит от многих факторов. В частности, Б.М. Калдыбаева и А.С. Казмагамбетова, анализируя произведения русских и казахских писателей, отмечают значимость проксеминых единиц в создании портретов персонажей художественных текстов и говорят о специфике проксемических компонентов в казахском языке, в формировании которых значительную роль сыграл кочевой образ жизни [4]. Национальное своеобразие описания пространственных отношений проявляется на разных языковых уровнях, что создает сложности для переводчиков. По мнению исследователей, трудности при переводе с казахского языка на русский обусловлены, во-первых, отсутствием полного соответствия проксеми по форме и

содержанию, а во-вторых, наличием проксемических лакун в том или ином языке [4].

Заметим, что при составлении списков наименований проксем исследователи демонстрируют разные подходы: от широкого до узкого. Так, Н.В. Шестеркина и Е.М. Шестеркина, анализируя роман американского писателя Джона Стейнбека «К востоку от рая», разделили все выявленные ими языковые единицы на три группы: (1) динамические проксемы, выражающие движение в направлении к собеседнику, от собеседника или вокруг собеседника; (2) статические проксемы, обозначающие состояние покоя; (3) переходные проксемы, связанные с процессом перехода из статики в динамику и наоборот [14].

Мы придерживаемся узкого подхода, учитывая только те случаи, когда происходит изменение взаиморасположения коммуникантов в момент их непосредственного общения (т.е. по приведенной выше классификации – динамические проксемы). По аналогии с термином *паракинема* для обозначения соответствующих языковых единиц мы используем термин *парапроксема*. Заметим, что паракинемы и парапроксемы выявляются нами лишь в ситуации реального или виртуального диалога, поэтому в словник не были включены названия самодостаточных жестов и движений.

Составленный нами общий словник парапроксем включает 26 наименований в 48 словоупотреблениях. Наиболее разнообразен перечень анализируемых слов в повести «Друг мой Момич», где нами зафиксировано 19 языковых конструкций в 27 словоупотреблениях (ср.: «Сказание о моем ровеснике» – 9 наименований в 12 словоупотреблениях, «Убиты под Москвой» – 7 единиц в 9 словоупотреблениях).

С морфологической точки зрения все наименования – глаголы (включая глагольные формы), большая часть которых общеупотребительные стилистически нейтральные лексемы (*кинуться*,

отступить, подвинуться, пятиться). Однако в этом списке оказались и разговорные конструкции, например: *привалить* 'Разг. Прислонить, опереть на кого-, что-л.' [12, 3, 392], *откачнуться* 'Разг. Резким движением отодвинуться, податься назад, в сторону' [12, 2, 680]. Особый интерес представляет глагол *метнуться* 'Однокр. к метаться¹ (в 1 и 2 знач.)' [12, 2, 261]; *метаться*¹ 2. 'Устар. и прост. Устремляться куда-н., кидаться, бросаться' [12, 2, 259].

Ударившись коленкой об угол лавки, он метнулся к Алексею, цапнув с окна дубовый аршин.

– *Что-о? Ты как заговорил с отцом, возгряк?!* (2, 1, 46).

Просторечная парапроксема в данном фрагменте соотносится с другими просторечными и областными лексемами: *цапнуть* 'Однокр. к цапать' [12, 4, 632]; *цапать* 'Прост. Схватывать, хватать рукой (руками)' [12, 4, 631] и *возгряк* 'То же, что *возгривец*' [11, 5, 20]; *возгривец* 'молокосос, сопляк' [11, 5, 19].

Алфавитно-частотный словарь наглядно демонстрирует, что К.Д. Воробьев использует разные наименования для обозначения «векторных направлений» коммуникантов. Самым частотным оказался глагол *шагнуть* (6 словоупотреблений), который, наряду с лексемой *ступить*, зафиксирован во всех анализируемых нами повестях. Эти глаголы передают общее значение поступательного движения в пространстве. Однако в необходимых случаях писатель использует наименования, уточняющие характер движения, например: *кинуться* 'Сов. к кидаться (во 2, 3, 4 знач.)' [12, 2, 49]; *кидаться* 4. '**Быстро, резким движением** направляться, устремляться куда-л., бросаться' [12, 2, 47]; *отшатнуться* '**Резким движением** отстраниться, отклониться от кого-, чего-л.' [12, 2, 723]; *подвинуться* '**Несколько, немного** придвинуться или передвинуться' [12, 3, 179]; *подскочить* '**Быстро** подбежать, скачком (скачками) приблизиться к кому-л., чему-л.' [12, 3, 218] <выделено нами. – Ш.Л.>.

Выявленные парапроксеммы мы разделили на две группы: (1) «движение к собеседнику» и (2) «движение от собеседника». В первом случае объединялись слова со значением уменьшения расстояния между коммуникантами (*пододвинуться, подступить*), во втором – со значением увеличения дистанции (*отступить, пятиться*). Распределение осуществлялось с опорой на семантику глаголов и с учетом служебных слов, среди которых наиболее частотным оказался предлог *к* (*ко*) ‘употребляется при обозначении места предмета и лица, к которым направлено движение’ [12, 2, 9]: *кинуться к..., метнуться к..., подскочить к..., пойти к..., притянуть к..., ступить к...* и др.

Если семантика слов предполагает оба варианта, то уточнить точное направление позволяет исключительно предлог или примыкающее наречие. Это касается, например, слов *качнуться* ‘Однокр. к качаться’ [12, 2, 42]; *качаться* ‘Ритмически колебаться из стороны в сторону или сверху вниз’ [12, 2, 42] и *шатнуться* ‘Однокр. к шататься (в 1 знач.)’ [12, 4, 704]; *шататься* 1. ‘Качаться из стороны в сторону’ [12, 4, 703].

– *А я, вишь, тоже рос без отца и матери, вот оно и... – обиженно проговорил Момич, а тетка качнулась к нему и пошла тесно и молча под мышкой у него... (2, 2, 188).*

– *...Я генерал-майор Переверзев! Кто у вас старший? Что за подразделение? Проведите меня к своему командиру!*

Забыв отступить и только качнувшись назад, Алексей вытянулся и расправил плечи, как на учебном плацу (2, 3, 32).

В связи с этим глагол *качнуться* был включен нами в обе группы.

Первая группа, которую составило 21 наименование (38 словоупотреблений), оказалась значительно больше второй (6 лексем в 10 словоупотреблениях).

Сокращение расстояния между собеседниками является сигналом разной информации. Анализ контекстов позволил определить, что

уменьшение дистанции происходит в следующих ситуациях:

- для установления контакта или приветствия

Они одновременно с ним шагнули к майору и одновременно протянули ему свои лейтенантские удостоверения, полученные лишь накануне выступления на фронт (2, 3, 22).

– Ну? А почему ты не здороваешься? – командно-весело спросил Дудкин и ступил ко мне, не выходя из солнечного луча (2, 2, 137).

- как проявление интереса к собеседнику или сообщаемой им информации

Я пододвинулся к Зюзе и спросил так, будто вместе с ним и Сибильком ходил красть Момичева жеребца:

– Как же он вас половил? Обоих сразу? (2, 2, 135).

С протяжным вздохом Пелагея уходила в полутьму двора, а Алешка подвигался к деду:

– А чего поп исделал ему, дедушк?

– Кому?

– Ну тому греху? (2, 1, 98).

- в случае проявления желания перейти на доверительные отношения

Зюзя словно чувствует мое настроение. Он пододвигается ко мне и, будто ему весело, спрашивает:

– Закурим, шкет? (2, 2, 122).

- для передачи тайной, секретной информации

Она притянула меня к себе и сказала на ухо:

– Пускай подавится им! Возьму завтра и другой затею (2, 2, 125).

Она привалила меня к себе и жарким шепотом, как хмельная, сказала:

– Теперь нам не нужен ни петух, ни Царь... Скоро мы с тобой в коммуны пойдем жить... в барский дом, что в Саломыковке. Ох,

Сань, если б ты знал... (2, 2, 152).

- для выражения поддержки, ласки, благодарности

*– В коммуне сирот нет! – приказательно сказал председатель Лесняк, а тетка **подступила** ко мне вплотную и обняла за плечи (2, 2, 165).*

*Но он **шагнул** ко мне, опять облапал плечи и сказал настойчиво, сердито:*

– Ну ладно, не дури!.. Живешь-то как? (2, 2, 177).

- для выражения разных эмоций: от желания утешить, успокоить, сгладить свою вину, найти защиту до вызова к собеседнику

*– Цыц, выкрутень! – **не в шутку подвинулся** к Алексею Матвей Егорович. – Плакать впору, а не гогот разводить в хате! (2, 1, 46).*

*Я **шагнул** к нему, чувствуя, как гневно-уверенно подпрыгнуло у меня сердце, и спросил папсуйским голосом, сам дивясь своей искренней ярости:*

– Где взвод?! (2, 2, 231).

В отдельных случаях точную причину «эмоционального всплеска» одного из собеседников установить трудно. Такая комплексная эмоция описывается К.Д. Воробьевым с помощью нескольких паракинем и парапроксем.

*Я так никогда и не докопался в себе, что тогда со мной было, отчего я **кинулся** к тетке, **обнял** ее и заревел как от нечаянной боли... (2, 2, 199).*

*На первой же фразе «Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей...» – я **шагнул** к Дудкину, **обнял** его колени и заревел, как тогда на троицу, во дворе у Момича (2, 2, 139).*

В одних случаях инициатором сближения становится один из участников коммуникации, в других – оба.

Он качнулся вперед, но лейтенант поспешно сам ступил к нему навстречу, и капитан сказал ему почти на ухо... (2, 3, 24).

Один раз К.Д. Воробьев использует глагол *сдвинуться* ‘двигаюсь, приблизиться друг к другу’ [12, 4, 65], семантика которого говорит о совместном действии людей, противостоящих третьей стороне.

Мы с теткой еще теснее сдвинулись, и она обняла меня как в тот раз, в коммуне, когда признавалась председателю Леснику, что мы – сироты. Она и ответила как тогда – степенно и ладно... (2, 2, 201).

Выразительны случаи, когда собеседники совершают противоположные действия.

– *Да ты как же? Стало быть, ты понарошке навел их? – страшно спросил Момич и откачнулся от меня назад.*

– *Ничего я не наводил! – опять прокричал я и подвинулся к нему сам. – Я чуть нашел тебя... А они сами! Пускай теперь знают!.. (2, 2, 225).*

Парапроксема группы «Движение от собеседника» тоже передают разную информацию. Они используются

- как свидетельство отказа от контакта, нежелания поддерживать прежние взаимоотношения.

– *Может, ты захворал чем, а? Может, за яблоками мочеными сходить куда, разжиться?*

– *Я не хочу, – сторонился Алешка (2, 1, 80).*

Полагаем, что глагол *сторониться* используется здесь в прямом значении ‘отходить, отодвигаться в сторону’, а не в переносном ‘не поддерживать близких отношений с кем-л, держаться в стороне; избегать, чуждаться’, поскольку во втором случае глагол требует зависимого слова, о чем свидетельствуют материалы толковых словарей ‘перен., кого-чего и (устар. и прост.) от кого-чего’ [12, 4, 277].

- для подтверждения отказа от предложения
 - *Возьми себе сахар, – сказал я.*
 - *Да я не хочу, – отказался Тягунец и отступил в сторону (2, 2, 235).*
- для отражения негативных эмоций: страха, растерянности, недоверия, отвращения.
 - *Отец... крепись. Это недолго.*
 - *Чего такоича? – шепотом закричал Матвей Егорович и отступил от матроса. – О чем это ты? С-сукин ты сын, а! Куда ты меня вверг... К-куда? (2, 1, 72).*
 - *Во-от ты ка-ак? – искренне удивился он. – Это мне-то? Родителю кулак сготовил?*
 - Матвей Егорович выронил аршин, волоча сапоги, отступил к столу и, часто заморгав, низко поклонился в ноги Алексею (2, 1, 47).*
 - Рюмин встретил Алексея вопрошающе-длинным взглядом, и, когда Алексей, приемом курсанта, поднес к его лицу банку, он отшатнулся и пораженно спросил:*
 - *Что это? (2, 3, 69).*

Таким образом, К.Д. Воробьев с помощью разных языковых средств обращает внимание на территориальное поведение человека, явно демонстрируя свои приоритеты в отборе лексики, в ее качественных и количественных характеристиках. Увеличение или уменьшение пространства между коммуникантами меняет зону их общения и является свидетельством многообразных взаимоотношений, что находит отражение в языке повестей. Парাপроксемы часто взаимодействуют с паракинемами (*кинулся и обнял; шагнул и облапал плечи; отступил, заморгал и поклонился*), и это способствует созданию комплексного образа беседующих людей, жесты, мимика и движения которых не просто

сопровождает речь, но и дополняет или восполняет ее.

В перспективе интересно проследить за вербализацией проксемических явлений в художественной прозе других русских писателей для выявления общих черт и индивидуально-авторских особенностей.

Библиографический список

1. Аминов И.И. Проксемика и пространственные условия общения [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/2005/08/17/proksemika_i_prostranstvennye_uslovija_obshhenija.htm (дата обращения: 12.01.2015).
2. Воробьев К.Д. Собрание сочинений. В 5 т. Курск: ИД «Славянка», 2008. Т. 1–3 (первая цифра – номер источника, вторая – номер тома, третья – номер страницы).
3. Галичев А.И. Кинесический и проксемический компоненты речевого общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1987. 20 с.
4. Калдыбаева Б.М., Казмагамбетова А.С. Проксеми в языке художественной литературы // Материалы международной научно-практической виртуальной конференции «Язык как маркер этнокультурной идентичности». 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://pps.kaznu.kz/2/Main/Silence/133/446/3940/> (дата обращения: 14.01.2015).
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2008. 672 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.
7. Малышкина М. Как распознать лжеца по языку жестов. Практическое руководство для тех, кто не хочет быть обманутым. Издательство АСТ, 2012. 224 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/word/p/Proksema-95455.html> (дата обращения: 10.01.2015).
9. Пиз А. Язык телодвижений (как читать мысли по жестам) [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/piz_allan/yazik_telodvizheniy_kak_chitat_misli_okruzhayuschih_p_o_ih_zhestam/read_1 (дата обращения – 25.12.2014)
10. Рессина Т. Личная зона. На каком расстоянии друг от друга следует общаться? [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/health/psychologic/38483> (дата обращения – 25.10.2014).
11. Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2006. Вып. 1–40 (первая цифра – номер источника, вторая – номер выпуска, третья – номер страницы).
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4 (первая цифра – номер источника, вторая – номер тома, третья – номер страницы).
13. Хроленко А.Т. Говорим словами – беседуем телом // РОСИ. Ученые записки. Серия: Проблемы социально-гуманитарных дисциплин. Вып. 4. Курск, 1999. С. 45–58.
14. Шестеркина Н.В., Шестеркина Е.М. Средства выражения проксемики в художественном тексте // Информативная динамика текста в коммуникации: межвуз. сб. научн. тр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. С. 116–118.

References

1. Aminov I.I. Proksemika i prostranstvennyye uslovija obshhenija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.elitarium.ru/2005/08/17/proksemika_i_prostranstvennyye_uslovija_obshhenija.htm (data obrashhenija: 12.01.2015).
2. Vorob'ev K.D. Sobranie sochinenij. V 5 t. Kursk: ID «Slavjanka», 2008. T. 1–3 (pervaja cifra – nomer istochnika, vtoraja – nomer toma, tret'ja – nomer stranicy).
3. Galichev A.I. Kinesicheskij i proksemicheskij komponenty rechevogo obshhenija: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1987. 20 s.
4. Kaldybaeva B.M., Kazmagambetova A.S. Proksemy v jazyke hudozhestvennoj literatury // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj virtual'noj konferencii «Jazyk kak marker jetnokul'turnoj identichnosti». 2012. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://pps.kaznu.kz/2/Main/Silence/133/446/3940/> (data obrashhenija: 14.01.2015).
5. Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov. M.: JeKSMO, 2008. 672 s.
6. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. M.: Sov. jenciklopedija, 1990. 688 s.
7. Malyshkina M. Kak raspoznat' lzheca po jazyku zhestov. Prakticheskoe rukovodstvo dlja teh, kto ne hočet byt' obmanutym. Izdatel'stvo ACT, 2012. 224 s.
8. Neljubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'. 3-e izd., pererab. M.: Flinta: Nauka, 2003. 320 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://enc-dic.com/word/p/Proksema-95455.html> (data obrashhenija: 10.01.2015).
9. Piz A. Jazyk telodvizhenij (kak chitat' mysli po zhestam) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://modernlib.ru/books/piz_allan/yazik_telodvizheniy_kak_chitat_misli_okruzhayuschih_po_ih_zhestam/read_1 (data obrashhenija – 25.12.2014).
10. Ressina T. Lichnaja zona. Na kakom rasstojanii drug ot druga sleduet obshhat'sja? [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.aif.ru/health/psychologic/38483> (data obrashhenija – 25.10.2014).
11. Slovar' russkih narodnyh govorov. M.; L.; SPb.: Nauka, 1965–2006. Vyp. 1–40 (pervaja cifra – nomer istochnika, vtoraja – nomer vypuska, tret'ja – nomer stranicy).
12. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. A. P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Rus. jaz., 1981–1984. T. 1–4 (pervaja cifra – nomer istochnika, vtoraja – nomer toma, tret'ja – nomer stranicy).
13. Hrolenko A.T. Govorim slovami – besuedem telom // ROSI. Uchenye zapiski. Serija: Problemy social'no-gumanitarnyh disciplin. Vyp. 4. Kursk, 1999. S. 45–58.
14. Shesterkina N.V., Shesterkina E.M. Sredstva vyrazhenija proksemiki v hudozhestvennom tekste // Informativnaja dinamika teksta v kommunikacii: mezhvuz. sb. nauchn. tr. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1999. S. 116–118.